

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 4(53). С. 14–19
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2021; 4(53): 14–19

Научная статья

УДК 378

doi: 10.47598/2078-9025-2021-4-53-14-19

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТСКОГО И ЖЕНСКОГО ТРУДА КАК ИСТОЧНИКА ПОПОЛНЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ГОРНЫХ ЗАВОДАХ УРАЛА НА РАННЕМ ЭТАПЕ ГЕНЕЗИСА КАПИТАЛИЗМА

Рамиль Зуфарович Мударисов^{1✉}, Ринат Танзлгилимович Фархтдинов²

^{1, 2}Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Уфа, Россия

¹RZMударисов@fa.ru✉

²RTFarhtdinov@fa.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос использования труда детей и женщин, их численность на металлургических заводах, рудниках и золотых приисках Урала на раннем этапе зарождения капитализма. Исследуются методы как экономического, так внеэкономического принуждения малолетних детей и женщин. Исследуются условия труда, продолжительность рабочего времени, заработная плата, питание, жилищные условия, состояние медицинской помощи.

Ключевые слова: горные заводы, рудники, условия труда, жилищные условия, рабочее время, дети, женщины

Для цитирования: Мударисов Р. З., Фархтдинов Р. Т. Использование детского и женского труда как источника пополнения рабочей силы на горных заводах Урала на раннем этапе генезиса капитализма // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 4 (53). С. 14–19. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-4-53-14-19>.

THE USE OF CHILD'S AND WOMEN'S LABOR AS A SOURCE OF REPLENISHMENT OF LABOR IN THE MINING PLANTS OF THE URALS AT AN EARLY STAGE OF THE GENESIS OF CAPITALISM

Ramil Zufarovich Mudarisov^{1✉}, Rinat Tanzlgiilimovich Farkhtdinov²

^{1, 2}Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa branch), Ufa, Russia

¹RZMударисов@fa.ru✉

²RTFarhtdinov@fa.ru

Abstract. The article deals with the issue of the use of children and women there, their number in metallurgical plants, mines and gold mines of the Urals at an early stage of the emergence of capitalism. The methods of both economic and non-economic coercion of young children and women are investigated. The study examines working conditions, working hours, wages, food, housing conditions, and the state of medical care.

Keywords: mining plants, mines, working conditions, housing conditions, working hours, children, women

For citation: Mudarisov R., Farkhtdinov R. The use of child's and women's labor as a source of replenishment of labor in the mining plants of the Urals at an early stage of the genesis of capitalism // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2021; 4 (53): 14–19. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-4-53-14-19>.

Развитие промышленности Урала в первой половине XIX в. оказало существенное влияние на все стороны жизни общества. Промышленный труд отразился на положении женщин и детей и в конечном итоге вызвал глубокие изменения в укладе жизни рабочих семей. С целью повышения доходности предприятий заводладельцы прибегали к усиленной эксплуатации рабочих, использованию в производстве более дешевого женского и детского труда.

Несмотря на исключительно тяжелые условия работы на металлургических предприятиях и золотых приисках детский труд на них получил широкое распространение. По горному уставу на горных заводах дети мужского пола «нижних и рабочих чинов» назывались до 15-летнего возраста «малолетами», с 15 до 18 — подростками. Указом от 14 мая 1799 г. было позволено в случае необходимости принудительно привлекать на горнозаводские работы детей 12-летнего возраста. При этом закон оговаривал, что работа для них должна быть «легкая дневная и продолжаться не более восьми часов в сутки». Однако положение это повсеместно нарушалось. Так, в 1859 году на рудниках Шилвинского завода работало 83 ребенка, в том числе 5 человек с 8 до 11 лет, 25 — с 12 до 13 лет и 53 — с 14 до 15 лет. В заводском поселке оставалось 10 дряхлых неспособных к труду стариков. Рабочие нормы для детей были установлены выше норм для взрослого рабочего на казенных заводах [11; 32, ст. 307]. Детский труд применялся также на рудниках Симского завода, где ежегодно работали за одно лишь пропитание до 300 мальчиков [13]. От 300 до 500 детей работали на рудниках Юрюзань-Ивановского и Катав-Ивановского заводов. Из 3 тыс. рабочих, трудившихся на Каргалинских медных рудниках, 1200 или 40% были дети [1–2]. Дети привлекались на работы и на казенных заводах Златоустовского округа. В 1840 году на них из 1147 детей 13–15-летнего возраста на различных заводских работах находилось 723 человека, т. е. 63% всех детей этого возраста. В 1854 году из 1406 подростков 15–17-летнего возраста работали на заводах 1079 человек, или 77% [28, 30]. В целом по всем казенным горным заводам Урала в 1858 году наряду с 43 286 полны-

ми работниками трудились еще 18 569 неполных работников, т. е. детей и подростков, что составляло 30% от всей рабочей силы, занятой в производстве [3, с. 80].

При этом работа на заводах малолетов и подростков не засчитывалась им при исчислении срока службы для получения пенсии. Так государство украло у рабочих значительный трудовой стаж [4, с. 93, 297].

Дешевый детский труд использовался на золотых приисках края. Так, на приисках купцов Бакакина, Козицина, Болотова и др. работали башкирские дети из Мензелинского, Белебеевского, Стерлитамакского уездов. Заработная плата на золотых промыслах выплачивалась: полному работнику — от 2 руб. 50 коп. до 3 руб. в месяц, подросткам — от 2 руб. до 2 руб. 50 коп., малолетам — по 1 руб. 50 коп. [8].

Условия жизни и труда детей на рудниках и золотых приисках были очень тяжелыми. По признанию главного начальника горных заводов Уральского хребта В. А. Глинки, на рудниках Златоустовского горного округа «малолетки питаются большей частью одним хлебом с водою, за ними нет никакого присмотра в казармах и после работы, часто, в сыром платье и грязи, остаются без всякого об них попечения» [6]. Тяжелые условия труда подрывали физическое развитие детей, лишали их здоровья. Владелец Симского округа П. Балашов вынужден был отметить, что «при дурном содержании мальчиков при рудниках и прилежной работе они истощаются чрез меру, от чего затрудняется развитие их телесных способностей и они преждевременно делаются если не способными, то по крайней мере мало способными к заводским работам» [32].

Тяжелые условия на рудниках и приисках не выдерживали даже взрослые рабочие и при первой возможности бежали с них. Наряду с ними убегали домой и дети. Так, с Александровского золотого прииска в 1856 году бежали малолетские башкирские дети — 10-летний Сапагат Шагимурагов, 12-летний Зиямурза Галиуллин. Феиз Яныбаев в свои 14 лет, видимо, имел уже большой стаж работы на приисках, так как до 1856 года успел совершить 3 побега [9].

На горных заводах, рудниках и золотых приисках широко использовался труд женщин.

В начале XIX в. на заводах Златоустовского округа до 600 женщин были заняты на кузнечных работах, а также при промывке руд в рудниках [15, 17]. На Белорецком заводе женщины работали на разбивке тяжеловесных чугунных припасов, вытаскивании бревен из пруда на берег, поправке дорог и других работах [16; 24].

На Катав-Ивановском заводе жены бесплатно помогали мужьям жечь уголь. На Кагинском, Кананикольском и Преображенском заводах женщины от 15 до 40 лет занимались осыпкою куч в курениях и выполняли различные строительные работы. В 1842 году на Симском заводе женщины работали при забивке тяжелых свай под новую кричную фабрику. На этих работах работали даже беременные женщины [31] и т. д. Горный совет признавал «обременительными, а иногда даже опасными» большинство работ выполняемых женщинами [5].

Положение женщин на уральских горных заводах ярко характеризует жалоба рабочих Уинского медеплавильного завода. В 1856 году они писали главному начальнику Уральских горных заводов: «Женщины и девки, несмотря на домашние их необходимые занятия по хозяйству... против всякой воли и возможности и даже оставляя свое хозяйство и малолетних детей без всякого надзора, под страхом наказания употребляют во всякое время года в разные заводские работы» [4, с. 92].

В ноябре 1840 г. рабочие Шилвинского завода оказали неповиновение заводскому начальству, одной из причин которого было «отягощение» работами женщин. В целях поддержания спокойствия на заводах горное правление иногда предпринимало робкие попытки ограничить эксплуатацию женщин. В 1848 году оно предписало владельцу Шилвинского завода занимать работами женщин «не иначе как с их согласия» [26]. Однако закона, регламентирующего использование женского труда на заводах, в первой половине XIX в. так и не было издано, что открывало широкий простор для различного рода злоупотреблений.

В значительных масштабах женский труд использовался на частных золотых промыслах Урала. В 1860 году на них из 22 533 рабочих было 2181 женщин (9,7 %) [7].

Применение детского и женского труда было выгодным для заводов, он обходился дешевле. В 1831 году Горный совет заметил, «если малолеты, заменяя сотни рук взрослых работников, занятием своим приносят пользу заводам, то нет сомнения, что женщины в сем отношении и паче могут быть полезны для оных» [5].

Социальный аспект применения женского и подросткового труда состоял в том, что это был показатель процесса пролетаризации значительной части рабочих, так как заводские работы выполняли прежде всего жены и дети из бедных семей, для которых они были основным источником существования [34, с. 141]. О социальном расслоении среди горнозаводского населения писали заводские конторы. Так, по отзыву конторы Юрюзань-Ивановского округа, в нем в 1829 году из 957 семейств 203 (21 %) были «достаточного состояния», 516 (54 %) — «посредственного» и 238 семей (25 %) — бедного состояния. На заводах Катав-Ивановского округа из 1168 семей зажиточных было 180 (15 %), посредственных 669 (57 %), бедного — 319 (28 %) [18]. Обеднение значительной части рабочих происходило из-за «недостаток плат, которые столь малы, что ими не скупается и хлеб, получаемый от завода в счет зарплаты» [14]. Получая в месяц 5–6 руб., рабочие не могли прокормить свои семьи.

По расчету горного инженера Горнгреса, сделанному в 1861 году во время инспектирования Архангельского завода, прожиточный минимум для одного рабочего без семьи составлял 9 руб. 82 коп. асс. в месяц. Рабочему, имевшему жену и одного ребенка, требовалось не менее 22 руб. 15 коп. асс. в месяц. Для рабочего, имевшего жену и двух детей, годовой прожиточный минимум составлял 302 руб. 48 коп. асс. Годовой же заработок одного углежого колебался от 66 руб. 52 коп. асс. до 116 руб. 92 коп. асс., рудничного рабочего — от 52 руб. до 70 руб. асс. По подсчету инженера среднестатистическая семья горнозаводского рабочего из трех человек могла прожить на зарплату главы семьи не более 3 месяцев [27].

В наиболее тяжелом положении находились многодетные рабочие. На Авзяно-Петровском заводе работник, имевший пятерых детей и получавший самую высшую плату — по 9 руб.

10 коп. в месяц, должен был из этих денег только за выданный провиант заплатить 8 руб. 80 коп. После этого из месячного заработка оставалось на соль, одежду и другие предметы первой необходимости всего 30 копеек [19]. Поэтому становится понятно почему для обеспечения прожиточного минимума на тяжелых горнозаводских работах трудились женщины, подростки и даже дети. Однако денег все равно не хватало. В результате росли долги, которые после смерти родителей записывались за их детьми и переходили из поколения в поколение. Так, Григорий Лачиков, принадлежащий Каноникольскому заводу, в свои 8 лет должен был заводу 79 руб. На Семена Малышева, оставшегося в 14 лет старшим мужчиной в семье, состоящей из 7 человек, было записано долгу 603 рубля [23].

Полковник Дучинский, инспектировавший в 1860 году Каноникольский завод писал, что рабочие после 6 месяцев работы на рудниках «входят в неоплатные долги и в таком положении без денег в изнеможении на рудниках, в изношенной одежде возвращаются домой, где встречают крайнюю нищету, в особенности те, у кого есть малолетние дети» [12].

На некоторых заводах из-за отсутствия денег конторы применяли оплату труда долговыми ярлыками или заводской продукцией, которую рабочие должны были сами продавать или же менять на хлеб с большим убытком для себя. Оплата труда заводской продукцией, например, нередко производилась на Белорецком заводе, где вместо зарплаты рабочим, среди которых были женщины, выдавали чугунную посуду стоимостью в 3 руб. 5 копеек. Ее они продавали на рынке по 1 руб. 80 коп., теряя тем самым 41% заработной платы [25].

Закон обязывал заводладельцев продавать хлеб рабочим не выше заготовительных цен, что, однако, постоянно нарушалось [33, ст. 1450]. Так, в 1844 году заводская контора Авзяно-Петровского округа закупала пшеницу по 80 коп. за пуд, а отпускала рабочим

по 1 руб. 80 коп., пуд соли покупали по 1 руб. 30 коп., отпускали — по 2 рубля [20].

Тяжелое положение на горных заводах еще более усугублялось отсутствием охраны труда, надлежащей медицинской помощи, плохими санитарно-гигиеническими условиями как на работе, так и дома. Из 23 частных заводов на 13 не было ни одного врача, и население оставалось без медицинской помощи. На 6 заводах практиковали лекарские ученики. Об уровне их профессиональной подготовки говорит следующий пример. На Юрюзань-Ивановском заводе лекарский ученик дошел «в невежестве своем до того, что сильные средства давал почти здоровым, а маловажные лекарства — серьезным больным». Поэтому становится понятным ироническое замечание доктора Вульфа после осмотра им Каноникольского завода: «По неимению медикаментов находящийся здесь лекарский ученик совершенно безвреден» [22].

Тяжелые условия жизни и труда, отсутствие медицинской помощи приводили к высокой смертности среди горнозаводского населения, особенно среди детей. Например, в Златоустовском округе в 1854 году родилось 2305, умерло 1181 человек, в том числе 1038 детей. В среднем из всех рождавшихся в этом округе детей около 50% мальчиков и 41% девочек не доживало до 12-летнего возраста [29]. На других заводах положение было не лучше. В 1833 году на Белорецком заводе из 107 больных умерло 83 человека. В том же году на Благовещенском заводе от острых кишечных заболеваний умерло 60 младенцев [21]. На Шилвинском заводе из родившихся в 1849–1859 гг. 116 детей умерли, не дожив до 5-летнего возраста, 82, т. е. 71% [10].

Сложившаяся ситуация вызывала у рабочих чувство протеста и не могла не сказаться на настроении рабочих. Трудное положение сотен и тысяч рабочих поднимало их на совместную борьбу против нечеловеческих условий своего существования.

Список источников

[1] Антипов А. И. Характер рудоносца и современное положение горного, то есть рудного дела на Урале // Горный журнал. — 1860. — № 1. — С. 64.

[2] Антипов А. И. Характер рудоносца и современное положение горного, то есть рудного дела на Урале // Горный журнал. — 1860. — № 2. — С. 313.

- [3] *Гаврилов Д. В.* Рабочие Урала в период домонополистического капитализма 1861–1900 : Численность, состав, положение. — М. : Наука, 1985. — 303 с. : ил.
- [4] *Горовой Ф. С.* Падение крепостного права на горных заводах Урала. — Пермь : Кн. изд-во, 1961. — 408 с.
- [5] Записки Департамента горных и соляных дел (об употреблении женщин в соляных работах) / сост. Чернявская Т. А. // Советские архивы. — 1983. — № 5. — С. 40.
- [6] Государственный Архив Свердловской Области (ГАСО). — Ф. 43. — Оп. 1. — Д. 1872. — Л. 1.
- [7] Краткий очерк развития частной золотопромышленности с начала допущения ее в России по настоящее время // Горный журнал. — 1861. — № 7. — С. 113.
- [8] Научный Архив Республики Башкортостан (НА РБ). — Ф. — И-2. — Оп. 1. — Д. 8776. — Л. 81.
- [9] НА РБ. — Ф. И-2. — Оп. 1. — Д. 9545. — Л. 79–80 об.
- [10] НА РБ. — Ф. И-6. — Оп. 1. — Д. 305. — Т. 1. — Л. 143–145 об.
- [11] НА РБ. — Ф. И-6. — Оп. 1. — Д. 448. — Л. 113.
- [12] НА РБ. — Ф. И-6. — Оп. 1. — Д. 498. — Л. 113 об.
- [13] Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). — Ф. 892. — Оп. 1. — Д. 780. — Л. 50.
- [14] РГИА. — Ф. 37. — Оп. 3. — Д. 501. — Л. 37–37 об.
- [15] РГИА. — Ф. 37. — Оп. 5. — Д. 47. — Л. 151, 161, 167.
- [16] РГИА. — Ф. 37. — Оп. 5. — Д. 124. — Л. 181 об., 186, 190.
- [17] РГИА. — Ф. 37. — Оп. 5. — Д. 124. — Л. 197.
- [18] РГИА. — Ф. 37. — Оп. 5. — Д. 170. — Т. 1. — Л. 100–110 об., 165.
- [19] РГИА. — Ф. 37. — Оп. 5. — Д. 219. — Л. 237–237 об.
- [20] РГИА. — Ф. 37. — Оп. 5. — Д. 219. — Л. 266.
- [21] РГИА. — Ф. 37. — Оп. 5. — Д. 222. — Л. 79, 91.
- [22] РГИА. — Ф. 37. — Оп. 5. — Д. 222. — Л. 82 об.
- [23] РГИА. — Ф. 37. — Оп. 5. — Д. 248. — Л. 51 об.
- [24] РГИА. — Ф. 37. — Оп. 5. — Д. 252. — Л. 154 об., 184 об.
- [25] РГИА. — Ф. 37. — Оп. 5. — Д. 252. — Л. 156, 285.
- [26] РГИА. — Ф. 37. — Оп. 5. — Д. 373. — Л. 9 об.
- [27] РГИА. — Ф. 37. — Оп. 5. — Д. 620. — Л. 164 об.
- [28] РГИА. — Ф. 37. — Оп. 11. — Д. 341. — Л. 421 об.–422.
- [29] РГИА. — Ф. 44. — Оп. 2. — Д. 291. — Л. 72–73.
- [30] РГИА. — Ф. 44. — Оп. 2. — Д. 291. — Л. 76.
- [31] РГИА. — Ф. 892. — Оп. 1. — Д. 778. — Л. 102, 225.
- [22] РГИА. — Ф. 892. — Оп. 1. — Д. 780. — Л. 50.
- [33] Свод законов Российской империи. Устав горный. — СПб., 1857. — Ст. № 307, № 1450.
- [34] *Черкасова А. С.* Мастерские и работные люди Урала в XVIII в. — М. : Наука, 1985. — 247 с.

References

- [1] *Antipov A. I.* Charakter rudonoszcza i sovremennoe polozhenie gornogo, to est` rudnogo dela na Urale [The Nature of the Ore Bearer and the Current State of Mining, that is, Ore Mining in the Urals] // Gorny`j zhurnal [Mining journal]. — 1860. — No. 1. — P. 64.
- [2] *Antipov A. I.* Charakter rudonoszcza i sovremennoe polozhenie gornogo, to est` rudnogo dela na Urale [The Nature of the Ore Bearer and the Current State of Mining, that is, Ore Mining in the Urals] // Gorny`j zhurnal [Mining Zhurnal]. — 1860. — No. 2. — P. 313.
- [3] *Gavrilov D. V.* Rabochie Urala v period domonopolisticheskogo kapitalizma 1861–1900 : Chislennost`, sostav, polozhenie [Workers of the Urals in the Period of Pre-Monopoly Capitalism 1861–1900 : Number, Composition, Position]. — Moscow : Nauka, 1985. — 303 p. : il.
- [4] *Gorovoy F. S.* Padenie krepostnogo prava na gorny`x zavodax Urala [The Fall of Serfdom in the Mining Plants of the Urals]. — Perm : Book publishing house, 1961. — 408 p.
- [5] Zapiski Departamenta gorny`x i solyan`x del (ob upotreblenii zhenshhin v solyan`x rabotax) / sost. Chernyavskaya T. A. [Notes of the Department of Mining and Salt Affairs (on the Use of Women in Salt Work) / comp. Chernyavskaya T. A.] // Sovetskie arxiv` [Soviet Archives]. — 1983. — No. 5. — P. 40.
- [6] Gosudarstvenny`j Arxiv Sverdlovskoj Oblasti (GASO) [State Archives of the Sverdlovsk Region (SASR)]. — Fund 43. — Register 1. — Case number 1872. — Sheet 1.
- [7] Kratkij ocherk razvitiya chastnoj zolotopromy`shlennosti s nachala dopushheniya ee v Rossii po nastoyashhee vremya [A Brief Outline of the Development of Private Gold Mining from the Beginning of Its Admission in Russia to the Present] // Gorny`j zhurnal [Mining Journal]. — 1861. — No. 7. — P. 113.

- [8] Nauchny`j Arxiv Respubliki Bashkortostan (NA RB) [Scientific Archives of the Republic of Bashkortostan (NA RB)]. — Fund I–2. — Regicter 1. — Case number 8776. — Sheet 81.
- [9] NA RB [NA RB]. — Fund I–2. — Regicter 1. — Case number 9545. — Sheets 79–80 turnover.
- [10] NA RB [NA RB]. — Fund I–6. — Regicter 1. — Case number 305. — Vol. 1. — Sheets 143–145 turnover.
- [11] NA RB [NA RB]. — Fund I–6. — Regicter 1. — Case number 448. — Sheet 113.
- [12] NA RB [NA RB]. — Fund I–6. — Regicter 1. — Case number 498. — Sheet 113 turnover.
- [13] Rossijskij Gosudarstvenny`j Istoricheskij Arxiv (RGIA) [Russian State Historical Archives (RSHA)]. — Fund 892. — Regicter 1. — Case number 780. — Sheet 50.
- [14] RGIA [RSHA]. — Fund 37. — Regicter 3. — Case number 501. — Sheets 37–37 turnover.
- [15] RGIA [RSHA]. — Fund 37. — Regicter 5. — Case number 47. — Sheets 151, 161, 167.
- [16] RGIA [RSHA]. — Fund 37. — Regicter 5. — Case number 124. — Sheets 181 turnover, 186, 190.
- [17] RGIA [RSHA]. — Fund 37. — Regicter 5. — Case number 124. — Sheet 197.
- [18] RGIA [RSHA]. — Fund 37. — Regicter 5. — Case number 170. — Vol. 1. — Sheets 100–110 turnover, 165.
- [19] RGIA [RSHA]. — Fund 37. — Regicter 5. — Case number 219. — Sheets 237–237 turnover.
- [20] RGIA [RSHA]. — Fund 37. — Regicter 5. — Case number 219. — Sheet 266.
- [21] RGIA [RSHA]. — Fund 37. — Regicter 5. — Case number 222. — Sheets 79, 91.
- [22] RGIA [RSHA]. — Fund 37. — Regicter 5. — Case number 222. — Sheet 82 turnover.
- [23] RGIA [RSHA]. — Fund 37. — Regicter 5. — Case number 248. — Sheet 51 turnover.
- [24] RGIA [RSHA]. — Fund 37. — Regicter 5. — Case number 252. — Sheets 154 turnover, 184 turnover.
- [25] RGIA [RSHA]. — Fund 37. — Regicter 5. — Case number 252. — Sheets 156, 285.
- [26] RGIA [RSHA]. — Fund 37. — Regicter 5. — Case number 373. — Sheet 9 turnover.
- [27] RGIA [RSHA]. — Fund 37. — Regicter 5. — Case number 620. — Sheet 164 turnover.
- [28] RGIA [RSHA]. — Fund 37. — Regicter 11. — Case number 341. — Sheets 421 turnover–422.
- [29] RGIA [RSHA]. — Fund 44. — Regicter 2. — Case number 291. — Sheets 72–73.
- [30] RGIA [RSHA]. — Fund 44. — Regicter 2. — Case number 291. — Sheet 76.
- [31] RGIA [RSHA]. — Fund 892. — Regicter 1. — Case number 778. — Sheets 102, 225.
- [32] RGIA [RSHA]. — Fund 892. — Regicter 1. — Case number 780. — Sheet 50.
- [33] Svod zakonov Rossijskoj imperii. Ustav gorny`j [Code of Laws of the Russian Empire. Mountain charter]. — Saint Petersburg, 1857. — Art. No. 307, No. 1450.
- [34] *Cherkasova A. S. Masterovy`e i rabotny`e lyudi Urala v XVIII v.* [Artisans and Working People of the Urals in the 18th Century]. — Moscow : Nauka, 1985. — 247 p.

Информация об авторах

Р. З. Мударисов — доктор исторических наук, доцент;
Р. Т. Фархтдинов — кандидат социологических наук.

Information about authors

R. Z. Mudarisov — Doctor of Science (Historical), Associate Professor;
R. T. Farhtdinov — Candidate of Science (Sociological).

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 09.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 09.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.